

Женщины и война

Улыбка, робкие движенья...
Быть может, нежный цвет лица,
Но переплавил цех сражений
Тебя в сурового бойца.

И. Уткин

В мирное время девушки, которые осваивают военные специальности, представляются нам чем-то экзотическим. Но когда над страной нависает угроза войны, представительницы прекрасного пола зачастую обнаруживают удивительную храбрость и стойкость, ни в чем не уступая мужчинам. Так было в годы Великой Отечественной войны, когда женщины наравне с мужчинами сражались на фронте. Они осваивали самые разные военные профессии и несли воинскую службу в качестве медсестер, летчиц, саперов, разведчиц и даже снайперов.

В тяжелых военных условиях молодые девчонки, многие из которых были вчерашними школьницами, совершали подвиги и гибли за Отечество. При этом они даже в окопах продолжали хранить женственность, проявляя ее в быту и трепетной заботе о товарищах.

Мало наших современников способны представить себе, через что пришлось пройти советским женщинам в годы войны. Уже мало и их самих – тех, кто выжил и сумел донести драгоценные воспоминания до потомков.

Массовое участие советских женщин в Великой Отечественной войне – это беспрецедентное явление в мировой истории. Ни у нацистской Германии, ни у стран-союзников такого количества женщин в войне не участвовало, и, более того, за рубежом женщины не осваивали боевые специальности. У нас же они были летчицами, снайперами, танкистами, саперами, минерами...

Долина
Мария Ивановна

Самусенко
Александро Григорьевна

Павличенко
Людмила Михайловна

Что касается летчиц, то у нас было три женских авиационных полка: 586-, 587- и 588-й. 588-й впоследствии (в феврале 1943 года) был переименован в 46-й Гвардейский Таманский полк. Летчиц именно этого полка немцы прозвали «Ночными ведьмами». Указ об их создании вышел 8 октября 1941 года. Это произошло благодаря известной летчице Марине Михайловне Расковой, которая уже на тот момент была Героем Советского Союза и обратилась непосредственно к Сталину с таким предложением.

**Летчицы 46-го гвардейского
авиационного полка**

Марина Михайловна Раскова

Девушки активно шли в авиацию, ведь тогда было много различных аэроклубов. Тем более в сентябре 1938 года Полина Осипенко, Валентина Гризодубова и Марина Раскова совершили беспересадочный перелет Москва – Дальний Восток длительностью более 26 часов. За выполнение этого перелета они были удостоены звания «Герой Советского Союза».

П.Д. Осипенко

М.М. Раскова

В.С. Гризодубова

**Лидия Владимировна
Литвяк**

Среди женщин, пилотировавших истребители, одна из самых известных – это Лидия Литвяк, которую называли «Белая лилия Сталинграда». Она вошла в историю как самая результативная женщина-истребитель: на ее счету было 16 побед – 12 личных и 4 групповых.

Лидия начала свой боевой путь в небе над Саратовом, затем защищала небо Сталинграда в тяжелейшие сентябрьские дни 1942 года. Она погибла 1 августа 1943 года – не вернулась с боевого задания.

Причем, интересно: у нее была боевая подруга, которая рассказывала о том, что Лидия говорила, что самым страшным для нее было бы пропасть без вести, потому что тогда память о ней была бы стерта. Собственно, так и получилось. И только в начале 1970-х годов в Донецкой области поисковые отряды нашли братское захоронение, в котором и обнаружили девушку. Изучив останки и сопоставив документы, установили, что это именно Лидия Литвяк. В 1990 году ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

В уже упоминавшемся 46-м женском авиационном полку было очень много тех, кому это звание присвоили посмертно.

Летчицы, когда ночью уходили на боевое задание, иногда выкладывали парашюты, чтобы взять на борт больше бомб. Несмотря на то, что самолет легко мог загореться, преимущество его состояло в том, что он был тихоходным. Это позволяло незаметно подлетать к позициям противника, что повышало точность бомбометания. Но если снаряд все-таки попадал в самолет, очень многие сгорали заживо в пикирующих к земле бомбардировщиках. А самолеты, на которых они летали, были практически фанерными. То есть, если в них попадали снаряды, самолеты мгновенно воспламенялись, а катапультироваться летчицы уже не могли.

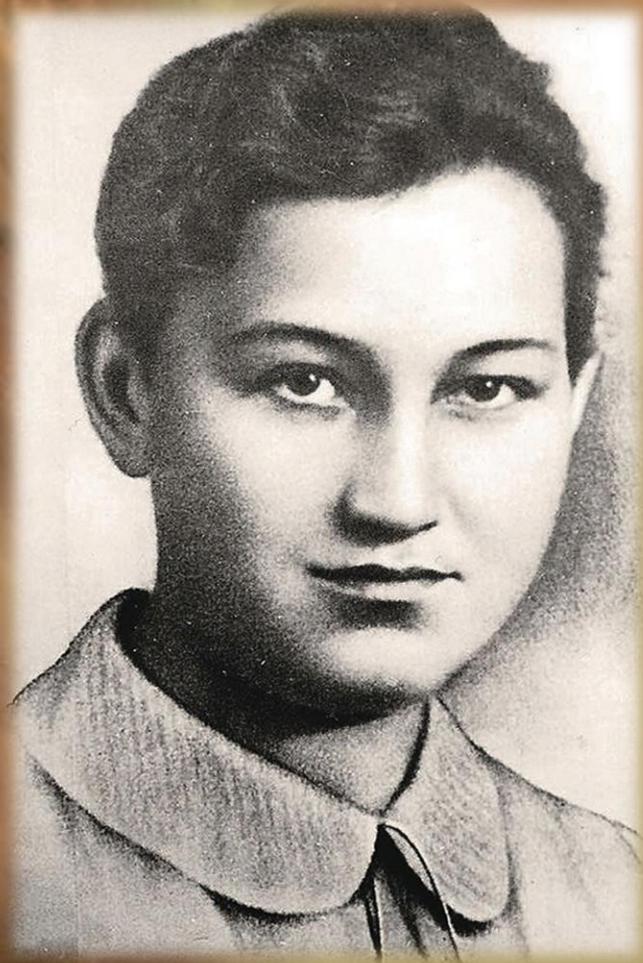
Женское здоровье на фронте было практически атрофировано, организм постоянно был в состоянии мобилизации – и психически, и физиологически. Понятно, что после войны люди «оттаивали» и приходили в себя, но на войне просто не могло быть по-другому. Человеку нужно было выживать, нужно было выполнять боевое задание. Условия были очень экстремальными. К тому же женщины попадали в смешанные подразделения.

Необходимо было иметь минимальное образование и обладать очень хорошим физическим состоянием, чтобы идти на фронт. Снайперами могли стать только те, у кого было отличное зрение.

Кстати, на фронт брали много сибирячек – это были очень крепкие девчонки. В том числе внимательно относились к психологическому состоянию человека.

Зоя Космодемьянская

Мы не можем не вспомнить про Зою Космодемьянскую, которая в тяжелейшие дни Московской битвы стала разведчицей-диверсантом.

К сожалению, в настоящее время появляются различные негативные высказывания, которые оскорбляют память об этой девушке, обесценивают ее подвиг. Люди почему-то не пытаются отдать себе отчет в том, что она поступала в разведывательно-диверсионную часть, куда, естественно, не брали с отклонениями в психике. Этой частью командовал майор, герой испанской войны, легендарный Артур Спрогис. Он явно бы увидел какие-то отклонения.

Калугина
Клавдия
Ефремовна

У снайпера Клавдии Ефремовны Калугиной было три снайперские пары, и всех звали Машами. Все трое погибли. Ее первая снайперская пара, Маша Чигвинцева, погибла летом 1944 года. Тогда шла операция «Багратион» – освобождали Белоруссию. Маша шевельнулась, и, видимо, оптика сбликовала на солнце. Немецкий снайпер выстрелил и попал ей чуть ниже правого глаза, навывлет. Маша упала замертво.

Клавдия Ефремовна рассказывала, что в тот момент она заголосила на всю линию обороны. На ее плач из землянки выбежали солдаты, пытались ее успокоить: «Не плачь, немец услышит, откроет минометный огонь!» Но ничего не действовало. Это и понятно: ведь со снайперской парой ты делишь кров, еду, секреты, это твой самый близкий человек.

Ее похоронили летом в поле, где было много полевых цветов: могилу украсили ромашками и колокольчиками. Хоронить Машу пришли все, вплоть до командиров подразделений. А ведь это был уже 1944 год, и мужчины перевидали очень много смертей и крови. Но все равно на похоронах Маши все плакали. Когда ее опускали в землю, командир сказал: «Спи спокойно, дорогая Маруся». И все мужчины плакали, видя, как гибнут молодые девчонки.

В Советском Союзе действовала единственная не только в нашей стране, но и во всем мире женская снайперская школа. В ноябре 1942 года при Центральной школе инструкторов снайперского дела были созданы женские снайперские курсы.

В мае 1943 года, появилась Центральная женская школа снайперской подготовки, она просуществовала до мая 1945 года. Эта школа выпустила около двух тысяч курсантов-девушек. Из них потери – 185 человек, то есть 10 процентов от общего числа. Снайперов, во-первых, берегли, в атаку не пускали: они должны были воевать только в обороне. Снайперы в основном гибли во время выполнения боевого задания. Это могло произойти по случайной неосторожности: во время снайперских дуэлей (когда оптический прицел бликовал на солнце, немецкий снайпер делал выстрел, и, соответственно, снайпер с противоположной стороны погибал) либо под минометным огнем.

**Роза Егоровна
Шанина**

Первые именно исследовательские работы об участии женщин в Великой Отечественной войне начали появляться только в 1960-е годы.

Женский подвиг сейчас уже, безусловно, утвердился в общественном сознании. Но, к сожалению, немного поздновато, потому что очень многие из них этого уже не видят. И многие, может быть, умирали забытыми, так и не узнав, что о них кто-то написал. Вообще, для изучения психологии человека на войне просто бесценными являются источники личного происхождения: воспоминания, мемуары, интервью ветеранов. Ведь они рассказывают о таких вещах, которых не найти ни в одном архивном документе.

Понятно, что войну нельзя идеализировать, это были не только подвиги – было и грязно, и страшно. Но когда мы пишем или говорим об этом, нужно всегда быть максимально корректными, бережными к памяти о тех людях. Ни в коем случае нельзя навешивать ярлыки, потому что мы не знаем даже тысячной доли того, что там было на самом деле. Много судеб было поломано, исковеркано. И многие ветераны, вопреки всему тому, что пришлось им пережить, сохранили до конца своих дней ясный взгляд, чувство юмора, оптимизм. Нам самим многому учиться у них. И главное – всегда помнить о них с огромным уважением и благодарностью.

Спасибо за внимание!

